

Пролог

СЕРАФИНА

Всю жизнь меня учили быть достойной и делать то, чего от меня ждут. Но сегодня я нарушу все правила.

Темноволосый и высокий, Римо стоял в дверях — он пришел забрать свою награду. Его взгляд блуждал по моему обнаженному телу, и я разглядывала его в ответ.

Он жестокий и извращенный. И его грехи невозможно искупить.

Брутальная привлекательность, запретные удовольствия, обещание боли. Я должна была испытывать к нему отвращение. Но нет. Никакого отвращения ни к телу Римо, ни к природе его желаний.

Испугавшись того, чего хочет он, и в ужасе от собственных желаний, я резко выключила воду в душе. Сейчас начнется шахматная партия: он — король, а я — пойманная в ловушку королева, которую должен защитить ее клан. Римо сдвинулся с места: сейчас он нанесет сокрушительный удар. Шах.

Он расстегнул рубашку и отшвырнул ее прочь. Приблизился еще немного и остановился прямо передо мной.

— Ты смотришь на меня так, словно хочешь коснуться, но не можешь на это решиться. Что тебя останавливает, Ангел?

Глава 1

СЕРАФИНА

— Поверить не могу, что через три дня ты выходишь замуж. — Самюэль вслед за мной положил ноги на кофейный столик. За такое мама придушила бы нас обоих.

— Мне тоже не верится, — тихо ответила я.

Мне девятнадцать, и я уже старше остальных замужних девушек нашего мафиозного мира. Моему жениху двадцать один год, и хотя я уже много лет обещана Данило в жены, он не хотел связывать себя узами брака слишком рано. А я не возражала. Спокойно окончила школу и лишний год прожила дома с моим братом-близнецом Самюэлем. Мы с ним никогда надолго не разлучались, если не считать нескольких дней, когда у него были какие-то дела, касающиеся Синдиката.

Из-за серьезной болезни отца Данило было не до свадьбы — он пытался сохранить власть своей семьи над Индианаполисом. Так что несколько лет он не спешил с церемонией, а я... Женщине положено выходить замуж до двадцати. Я посмотрела на безымянный палец, на котором сияло помолвочное кольцо с крупным бриллиантом. Диаметр кольца пришлось

увеличивать у ювелира, потому что с тех пор, как мне его надели много лет назад, пальцы у меня стали крупнее. А через три дня Данило добавит к нему обручальное.

Мама и моя сестренка София вошли в комнату. Увидев нас, София бросилась к дивану и втиснулась между мной и Самюэлем.

Он лишь закатил голубые глаза и положил руку Софии на плечо, а та взглянула на него большими щепчячими глазами и откинула назад копну каштановых волос. Ее София унаследовала от нашего отца, а мы с Самюэлем — блондины, как наша мать.

— Ты уедешь сразу после свадьбы Финны! Так нечестно! Я думала, ты проведешь со мной больше времени! Я толкаю сестренку локтем.

— Перестань! — Хотя я на нее не сердилась. Я знала, откуда взялось ее желание провести с Сэмюэлем больше времени. Мы с ним близнецы, и София, младше нас на восемь лет, всегда чувствовала себя третьей лишней.

Глядя на меня, София смущенно улыбнулась.

— По тебе я тоже буду скучать.

— И я буду по тебе скучать, божья коровка.

Прочистив горло и скрестив руки на груди, мама встала прямо перед нами и посмотрела на наши ноги, закинутые на кофейный столик. На ней было элегантное зеленое платье по фигуре. Она пыталась казаться суровой, но, судя по подрагивающим губам, едва сдерживала улыбку.

Мы с Самюэлем одновременно убрали ноги со столика.

— Я решила тебя предупредить, что звонил Данило. Он только приехал в город и хочет зайти к нам, повидаться с твоим отцом и дядей.

И тут я поняла, почему София надела миленькое летнее платье. А я понятия не имела, что папа ждет Данило здесь. Ведь завтра мне самой предстояло поехать в Индианаполис.

Я вскочила на ноги.

— Когда?

— Через десять минут.

— Мама! — я в ужасе округлила глаза. — Как я подготовлюсь к встрече за такое короткое время?

— Ты нормально выглядишь, — ухмыляясь, протянул Самюэль. Сам он был немного взъерошенным, но он может себе это позволить, а я нет.

Я прищурилась, глядя на брата.

— Да заткнись ты.

Выбежав из комнаты, я столкнулась с отцом. Он сделал шаг назад и посмотрел на меня с вопросительной улыбкой.

— Мне надо подготовиться!

Объяснять не было времени. Мама вполне могла ответить на его вопросы. Перескакивая через две ступеньки, я ворвалась в ванную и поежилась, увидев свое отражение в зеркале. Господи боже. Лицо румяное, волосы, лежащие на плечах, неистово кудрявятся. А в простой майке и джинсах я совсем не была похожа на будущую хорошую жену. Черт бы всех побрал.

Я поспешно умылась и схватила плойку. От природы у меня вьющиеся волосы, но я всегда их выпрямляла, если меня мог увидеть кто-то, кроме членов моей семьи. На все про все у меня было пять минут. Я метнулась обратно в спальню и бросилась к гардеробу. Выбор подходящего для такого случая платья обычно занимал минимум час. А сейчас у меня была одна минута — чтобы осталось время накраситься. Я схватила розовое платье, которое недавно заказала

в интернете. И тут же вспомнила, почему ни разу его не надевала: оно было чуть выше колен, короче, чем положено в присутствии мужчин. Хотя Данило станет моим мужем через три дня, и если он увидит мои длинные ноги заранее, ничего страшного не случится.

Меня охватил нервный мандраж, но я не обращала на него внимания. Надела туфли на каблучке и поспешила к туалетному столику. У меня не было времени как следует накраситься. Кожа у меня безупречная, так что я решила не использовать тональник, просто нанести румяна и тушь. Потом я поспешила по коридору к лестнице.

Когда я услышала голоса Данило, Самюэля и папы в фойе внизу, то значительно замедлила шаг. А то еще подумают, что я так бегаю из-за мужчины, этого еще не хватало.

Они пожимали друг другу руки и обменивались приветствиями.

Я встречалась с Данило несколько раз. Меня обещали ему в жены, когда мне было четырнадцать, а ему шестнадцать. Но сейчас наша встреча казалась более интимной, ведь через три дня я выйду за него замуж и разделю с ним супружеское ложе. Данило был очень привлекательным и пользовался успехом у женщин — эдакий дамский угодник, — но со мной он всегда был истинным джентльменом. Он был одет в белую рубашку и черные брюки, а темные волосы он уложил просто безупречно.

Я, высоко подняв голову, нарочно поставила ногу на скрипучую ступеньку, выставив ее тем самым на всеобщее обозрение.

Все обернулись ко мне. Данило округлил глаза, глядя на мои оголенные ноги, но тут же поднял взгляд и, улыбнувшись, посмотрел мне в лицо. Но

папа и Самюэль устали на мои ноги, и, судя по их лицам, они были не в восторге. Папа всегда был любящим мужем и терпеливым отцом, даже по отношению к Самюэлю, и мы легко забывали о том, что вообще-то он — грозный младший босс Миннеаполиса. Однако теперь, когда он положил руку на плечо Данило и строго посмотрел на меня, я тут же об этом вспомнила.

— Пойдем в мой кабинет, я кое-что должен тебе дать, Данило, — с прохладцей в голосе сказал отец.

Но Данило не впечатлила смена его настроения, ведь вскоре он должен был стать самым молодым боссом в истории его клана, он уже замещает своего больного отца в Индианаполисе. Так что он просто коротко кивнул.

— Конечно, — согласился он спокойно и вдруг показался мне человеком намного старше своих лет. Заматеревший мужчина. Казалось, он был уже совсем взрослым, а вот я не чувствовала себя взрослой женщиной. Данило снова мне улыбнулся и последовал за моим отцом.

Я спустилась по ступеням, но Самюэль преградил мне путь.

— Пойди переоденься.

— Прости, что?

Он указал на мои ноги.

— Слишком короткое платье.

— А еще у меня открыты руки и шея, — я указала на открытые части тела. — И у меня красивые ноги, — заявила я, приподняв одну ногу.

— Но Данило не обязательно об этом знать. — Нахмурившись, Самюэль посмотрел мне в глаза.

Я фыркнула и огляделась на случай, если Данило где-то рядом и может услышать наш разговор.

— В первую брачную ночь он увидит не только мои ноги. — Я непроизвольно покраснела.

Самюэль помрачнел.

— Уйди с дороги, — попросила я, пытаюсь обойти брата.

Но Самюэль сделал шаг в ту же сторону, что и я.

— Иди переоденься, Фина. Немедленно, — приказал он тоном, который наверняка использовал в общении с другими членами Синдиката.

Я поверить не могла. Неужели он подумал, что я буду его слушаться лишь потому, что он член Синдиката? За последние пять лет эта его стратегия не сработала ни разу.

Я молниеносно ткнула его в живот, но напрасно — Самюэль весь состоял из напряженных мускулов. Он лишь вскрикнул от удивления и я, воспользовавшись его замешательством, проскочила мимо него и пошла в гостиную, демонстративно покачивая бедрами. Но брат меня нагнал.

— У тебя невыносимый характер.

— Такой же, как у тебя, — улыбнулась я.

— Я мужчина. А женщина должна быть покладистой.

В ответ я лишь закатила глаза.

Самюэль скрестил руки на груди и прислонился к стене возле окна.

— В присутствии чужих людей ты всегда ведешь себя как воспитанная леди. Так что Данило будет неприятно удивлен, когда вместо леди увидит настоящую фурию.

Я забеспокоилась. Самюэль был прав. Посторонние люди думали, что я — ледяная принцесса. Вся наша семья славилась уравновешенностью и самообладанием. Единственные, кто знал меня настоящую, это родители, София и Самюэль. Так смогу ли

я быть собой рядом с Данило? Или это его оттолкнет? Данило умел держать себя в руках, именно поэтому дядя Данте и папа выбрали его мне в мужа — а еще потому, что он был наследником одного из самых влиятельных кланов.

Я услышала стук и обернулась. Данило вошел в комнату.

Он посмотрел на меня карими глазами и слегка улыбнулся. А потом его взгляд переместился на Самюэля, который так и стоял позади меня, прислонившись к стене. Данило сразу стал серьезнее. Я с опаской оглянулась на брата через плечо — он таращился на моего жениха так, словно готов был стереть его в порошок. Я попыталась встретиться с братом взглядами, но он с видом убийцы вперился в Данило. Я верить не могла, что он так поступает.

— Самюэль, — вежливо, но с напором произнесла я. — Почему бы тебе не дать нам с Данило немного пообщаться?

Самюэль перевел взгляд на меня и улыбнулся.

— Я уже даю вам пообщаться.

— Наедине.

Самюэль качнул головой, его улыбка померкла, и он снова посмотрел на Данило.

— Я обязан защищать твою честь.

Я залилась румянцем. Если бы Данило здесь не было, я набросилась бы на брата и свернула ему шею.

Данило сделал шаг ко мне и поцеловал руку, но глаза его все еще были обращены к моему брату.

— Могу тебя заверить, что честь Серафины не пострадает в моем обществе. — Он отпустил мою руку. — Я подожду до нашей брачной ночи, чтобы взять то, что мне причитается. Тогда защита чести сестры перестанет быть твоей обязанностью. — Голос Данило стал глухим и угрожающим. Раньше он

никогда не намекал на секс, и сейчас провоцировал моего брата. Два альфа-самца стояли друг напротив друга.

Самюэль подался вперед и положил руку на висевший на поясе нож. Я преградила брату путь и положила руку ему на грудь.

— Самюэль, — предупредительно начала я, впинаясь ногтями ему в кожу так, что на рубашке затрещала ткань. — Данило мой жених. Позволь нам побыть наедине.

Самюэль опустил на меня взгляд, но, что удивительно, на этот раз выражение его лица не смягчилось.

— Нет, — сказал он строго. — И ты не ослушайся моего приказа.

Я частенько забывала, кем был Самюэль на самом деле. Моим братом-близнецом, моим другом, первым, кому я могла довериться, но прошло уже пять лет с тех пор, как он принес клятву верности Синдикату и Боссу, и стал убийцей. Теперь он не может уступить мне на глазах у мужчины, который скоро станет младшим боссом. Если я буду давить на брата, он будет выглядеть слабым, а он и сам вскоре должен занять место нашего отца и стать младшим боссом Синдиката. Так что я опустила глаза в пол, показывая, что подчинилась ему, хотя меня от этого тошнило.

Может, Данило и стал моим женихом, но Самюэль всегда будет родным мне по крови, поэтому я не хотела выставлять его слабаком перед кем бы то ни было.

— Ты прав, — послушно промолвила я. — Прости. Самюэль легонько сжал мое плечо.

— Данило, — он понизил голос. — Моя сестра уже уходит. А нам с тобой надо поговорить наедине.

У меня закипела кровь, но я лишь виновато улыбнулась Данило и вышла. В коридоре моя улыбка тут же померкла, и я бросилась в фойе. Мне нужно было срочно кому-то все высказать. Например, отцу. Я резко свернула за угол и в кого-то врезалась.

— Осторожно, — протянул знакомый голос, и руки легли мне на плечи.

Я подняла глаза.

— Дядя Данте, — улыбнулась я и покраснела, потому что наше столкновение выглядело так, словно я — пятилетняя девочка, в истерике несущаяся куда глаза глядят. Я разгладила платье, стараясь выглядеть спокойно. Дядя всегда любил сдержанность и контроль, он должен был однажды стать боссом Синдиката.

Данте слегка улыбнулся и качнул головой.

— Что-то случилось? Ты выглядишь расстроенной.

Я залилась румянцем еще сильнее.

— Самюэль опозорил меня перед Данило. Теперь они остались наедине. Говорят о чем-то. Пожалуйста, проверь, что они там делают, пока Самюэль все не испортил.

Данте засмеялся, но кивнул.

— Твой брат хочет тебя защитить. Где они?

— В гостиной.

Он сжал мое плечо и пошел к ним. Во мне все еще кипела злость. Я решила, что заставлю Самюэля заплатить.

Я поднялась в его комнату. На стене висели ножи и оружие, почти как в музее, но в остальном комната была обставлена довольно практично. Через пару недель Самюэль переедет в свою квартиру в Чикаго и будет работать непосредственно на дядю Данте еще пару лет, прежде чем вернется в Миннеаполис и займет место нашего отца.